

УДК 81'1

О ПОНЯТИЯХ ВАРИАНТНОСТЬ–I (РЕАЛИЗАЦИЯ) И ВАРИАНТНОСТЬ–II (УПОТРЕБЛЕНИЕ)

В.И. Иванова

Тверской государственной университет, Тверь

В статье рассматривается проблема основных лингвистических терминов, уточняется понятие объекта ЯЗЫКА, вводятся понятия «вариантность-I» (реализация) и «вариантность-II» (употребление).

Ключевые слова: лингвистический термин, объект лингвистики, вариативность-I (реализация), вариативность-II (употребление).

ЯЗЫК как объект объяснительной лингвистики чрезвычайно сложное явление, поэтому в целях его изучения выделяются разные стороны этого объекта, которые становятся самостоятельными объектами отдельных разделов общей лингвистики. Каждый частный объект лингвистического изучения требует разработки соответствующего понятийного аппарата и методов изучения.

Лингвистические вопросы, по замечанию Ф. де Соссюра [2, с. 45], интересны для всех тех, кто имеет дело с текстами. Изучением речевой деятельности занимаются разные специалисты, этот всеобщий интерес к вопросам речевой деятельности влечет за собой парадоксальное следствие: нет другой области, где возникало бы больше нелепых идей, предрассудков, миражей и фикций. Все эти заблуждения представляют определенный интерес, и первейшей задачей лингвиста является выявление и по возможности окончательное их устранение. Учёный считал, что в задачи лингвистики входит определение «границ и объекта» [цит. раб.].

Ф. де Соссюр был одним из первых исследователей, чётко осознавших, что язык должен характеризоваться с разных сторон и получить разные определения. Язык, рассматриваемый с точки зрения условий своего существования, предстает перед нами как факт культурно-исторический. Язык, исследуемый с точки зрения своего внутреннего устройства, должен быть определен как система, как известная структура [цит. раб.].

Опираясь на идеи Ф. де Соссюра, можно следующим образом представить объект (объекты) лингвистики. ЯЗЫК (естественный человеческий язык) реализуется в виде конкретного этнического Языка. Любой Язык имеет в своей основе инвентарь и грамматику (языковую систему – язык). Иногда говорят о языке, не разграничивая при этом ЯЗЫК

– естественный человеческий язык вообще, Язык как конкретное социокультурное явление (этнический, национальный Язык) и язык как систему (языковую систему конкретного Языка). Это разные научные объекты. Например, история ЯЗЫКА, история русского Языка как варианта ЯЗЫКА и история русского языка (как системы) – это разные «истории».

На двусмысленность слов, обозначающих разные «объекты» лингвистики, и на несоответствие их в разных языках указывал Ф. де Соссюр. Немецкое *Sprache* соответствует французскому *langue* «язык» и *langage* «речевая деятельность»; нем. *Rede* приблизительно соответствует французскому *parole* «речь», однако в нем. *Rede* содержится дополнительное значение: «ораторская речь» (= франц. *discours*); латинское *sermo* означает скорее и *langage* «речевая деятельность», и *parole* «речь», тогда как *lingua* означает *langue* «язык» и т.д. Ни для одного из определённых выше понятий невозможно указать точно соответствующее ему слово [2, с. 52].

ЯЗЫК и каждый этнический Язык есть единство в двойственности, единство ЯЗЫКА и РЕЧИ (Языка и Речи, в случае конкретного этнического языка). Одно без другого реально не существует. Языковая система любого Языка выкристаллизовывается из Речи людей и используется ими как необходимое средство формирования и воплощения мыслей, удобное средство выражения и обмена волевыми, эмоциональными и другими духовными побуждениями. ЯЗЫК воплощается как рационально-духовное, психо-социальное явление в виде этнического Языка и языка отдельного носителя. Каждый народ и каждая эпоха вырабатывает свои модели сигнификации и свои модели коммуникации, свои рационально-духовные модели построения дискурсов, в которых воплощается универсальное и идиоэтническое.

Феномен ЯЗЫКА–РЕЧИ проявляется как Язык–Речь. «Речь» в этом случае понимается как реализация Языка. Речь и речевая деятельность – разные объекты исследования. Речевая деятельность – как объект исследования в психолингвистике – это психофизиологическая деятельность, использующая знание Языка. Продуктом речевой деятельности (в случае говорения) является так называемый «языковой материал», речевые произведения, построенные по правилам реализации Языка. Используя термин «Язык–Речь», мы отвлекаемся от процесса речевой деятельности, от деятельностного, процессуального аспекта речи и обращаемся к наблюдаемому результату этой деятельности.

«Языковой материал» может быть исследован как текст, если лингвиста интересует речевое произведение в его когерентной целостности и осмысленности. Этот подход к языковому материалу можно квалифицировать как Языко-Речевой (предмет «лингвистики текста», «грамматики текста»). Основное внимание здесь уделяется языковому контексту, правилам реализации языковых единиц для воплощения це-

лостного содержания. Этот же языковой материал может интересовать лингвиста и с точки зрения ситуативно-коммуникативного (прагматического) контекста и более широкого социально-культурного (социолингвистического, функционально-стилевого) контекста употребления. Этот подход можно квалифицировать как Рече-Языковой (дискурсивный). Основное внимание уделяется при этом Рече-Языковым маркерам социальности, показателям сферы и среды общения, принадлежности языкового материала определенному регистру, стилю, жанру и т.д. Именно поэтому в отечественной лингвистике термин «дискурс» первоначально использовался в смысле, близком к понятию «функциональный стиль», под которым понимался, прежде всего, особый тип текстов – разговорных, бюрократических, газетных и т.д., но также и соответствующая каждому типу лексическая система и особенности грамматики.

В свое время Г.П. Щедровицкий, обсуждая идею деятельности и деятельностного подхода, предлагал, прежде всего, наметить блок-схему, которая задавала бы весь набор основных знаниевых структур, которые могут быть применены в соответствующем анализе [4, с. 440]. Нам представляется, что к обсуждаемой в данной статье проблеме можно в качестве такой блок-схемы применить идею вариантности, разграничив два уровня: вариантность–I (уровень реализации) и вариантность–II (уровень употребления), см. таблицу.

Таблица

ВАРИАНТНОСТЬ–I: Реализация (актуализация) языковых единиц		
Языковая единица	Языко-речевая единица	Рече-языковая единица
инвариант–I	вариант–I	реализация–I
(виртуальная единица)	(узуальная единица)	(актуальная единица)
ВАРИАНТНОСТЬ–II: Употребление речевых единиц		
рече-языковая единица	узуально-дискурсивная единица	индивидуально-дискурсивная единица
инвариант–II	вариант–II	реализация–II
(виртуальная единица)	(узуальная единица)	(актуальная единица)

Под вариантностью в данном случае понимается способ существования единиц языка (вариантность–I, реализация) и речи-языка (вариантность–II, употребление). Такое уточнение понятия вариантности представляется необходимым для внесения терминологической четкости в рассматриваемой системе понятий.

Нельзя не согласиться с Г. Хазагеровым [3], который отмечает, что истоки современных представлений о вариантности (вариантности–I, в нашем понимании) можно обнаружить еще у французских энцикло-

педистов, проявлявших интерес к синонимии, и в понятии значимости у Ф. де Соссюра. Вариантность–1 связана с процессами сигнификации и с процессами выбора на этапе реализации.

Г. Хазагеров [цит. раб.] считает необходимым выделить наряду с синонимическим мышлением, которое, как нам представляется, связано в первую очередь с языко-речевой сферой реализации, другой тип мышления – риторическое мышление. В отличие от синонимического (стилистического) мышления, которое предполагает «отбор» из наличных средств языка в разных условиях языкового общения, риторическое мышление, предполагает, по словам автора, опору на другую категорию. Истоки риторического мышления автор связывает с античными представлениями об аналогии и аномалии, с категорией метаплазма, заимствованной из риторики средневековыми грамматиками. Метаплазм Г. Хазагеров интерпретирует не как готовый вариант, но результат некой «лепной» работы, преобразования, которому подвергнуто слово.

Аномалия и метаплазм, как справедливо замечает Г. Хазагеров, не совсем укладываются в представление о варианте, поскольку последнее опирается на категорию дискретности. В идее же метаплазма заложена иная мысль: мысль о преобразовании правильной формы в некую новую, а не мысль о выборе одного варианта из закрытого списка. Имеет место «уклонение в мысли и выражении от присущей им природы». Такой вид вариантности мы и предлагаем квалифицировать как вариантность–II. Вариант–II может быть просто ошибкой (аномалией) или фигурой, тропом, нормативной формой. Средством «легитимизации» отклонений являются прецедентные тексты (образцы).

Лингвистические исследования вариантности–II (употребления) ставят задачу разработки парадигмы, целью которой является изучение фундаментальной для всей лингвистики проблемы дискурсивного использования человеческого разума, изучения дискурса как использования (употребления) Языка.

Для разграничения понятий «дискурс» и «текст» можно воспользоваться идеей Г.П. Щедровицкого [4, с. 477] о двух направлениях анализа и интерпретации текста. Согласно Г.П. Щедровицкому, в ходе анализа и интерпретации текста (рассматривается научный текст) мы производим два разных, но равно осмысленных и равнозначных отнесения: одно – к операциям и процессам, породившим тексты, а другое – к описываемому объекту. Первое отнесение фиксирует «субъективность», а второе – «объективность». Любой текст можно и нужно рассматривать, с одной стороны, как изображение объекта, а с другой стороны – как форму фиксации движения мысли.

При лингвистическом осмыслении понятия «дискурс» можно, по видимому, провести следующую аналогию: типичный дискурс относится к тексту как перформативное высказывание к констативному. На

мысль о перформативности дискурса нас навела интерпретация В.П. Литвиновым концепции Г.П. Щедровицкого:

«Базовая схема необходимой феноменологии – схема коммуникации, в которой существен не просто диалог, а диалоговое взаимодействие по поводу дела с рефлексивными переходами. И главная мыслительная новация заключалась в том, что *контекст задачи мышления задавался перформативно*. Рассуждения о мышлении делались по поводу *актуально предъявляемого* мышления в контексте реально осуществляемой коммуникации ...» [1, с. 243].

В настоящее время интересы лингвистов направлены на изучение проблем, связанных с использованием (употреблением) Языка для выражения не только рациональности, но и духовности, а также вопросов «возвращения из дискурса».

Список литературы

1. Литвинов В.П. Феноменология знака [Текст] // Философия России второй половины XX века. Георгий Петрович Щедровицкий. – М.: Изд-во «Российск. политич. энциклопедия», 2010. – С. 234–260.
2. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики [Текст] // Соссюр Ф. Труды по языкознанию ; пер. с франц. – М.: Прогресс, 1977. – С. 9–285.
3. Хазагеров Г. Метаплазм и вариант // Русский язык в многоаспектном освещении. [Электронный ресурс] hazager.ru/pragmatica.html?srart=5 www.khazagerov.com .
4. Щедровицкий Г.П. Идея деятельности и деятельностный подход [Текст] // Философия России второй половины XX века. Георгий Петрович Щедровицкий. – М.: Изд-во «Российск. политич. энциклопедия», 2010. – С. 440–541.

ABOUT THE NOTIONS OF VARIATION–I (REALIZATION) AND VARIATION–II (USAGE)

V.I. Ivanova

Tver State University, Tver

The paper examines the problem of primary linguistic terms, and offers a more accurate definition for the notion of linguistics object; two kinds of variations are introduced: variation-I (realization) and variation-II (usage).

Keywords: *linguistic term, object of linguistics, variation-i (realization), variation-ii (usage).*

Об авторе:

ИВАНОВА Валентина Ивановна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: v.i.ivanova@rambler.ru